

вили сатанинским творением все государственные институты, в том числе и церковь. Павликиане отвергали почитание богородицы и святых, крест считали символом проклятия, ибо на нем был распят Христос, не принимали икон и церковной обрядности, не признавали таинств крещения и причащения. Поскольку бог-творец есть абсолютное благо, павликиане утверждали, что все материальное — творение сатаны и лишь внутренний духовный мир — создание божественного духа. Бог-отец во всех его ипостасях — творец небес, ангелов и духовного мира. Павликиане отрицали церковь и духовенство. Вожди павликианцев были странствующими проповедниками — *сини-демами* (спутниками). Павликианские общины с демократическим самоуправлением превращались в мощного противника складывавшихся феодальных институтов. Таким образом, сущностью движения становился протест против феодализации. Императоры IX в. независимо от своей принадлежности к иконоборцам или иконопочитателям повели постоянную борьбу с павликианской ересью. В конце 20-х годов преследования вызвали новое восстание и бегство павликиан на восток, в пограничную Византию Мелитину, где был создан центр павликианства. В эти же годы в Армении оформилось близкое к павликианам движение тондракитов.

В середине IX в. против павликиан предпринимались жестокие карательные экспедиции. «В Малую Азию были посланы три сановника с самыми обширными полномочиями: Аргир, Дука и Судал. Они стремились физически истребить еретиков. Одних павликиан распинали на кресте, других — обезглавливали, третьих — топили... Всего было казнено 100 тыс. человек. Подобные расправы ускорили обезземеливание крестьянства и переход крестьянской земли в руки феодализирующейся знати»¹.

В X в. житийная литература создала свой идеал святого. Высший подвиг святости, согласно житийной литературе, — стойкость в «истинной вере». Анонимное сочинение IX в. «Сказание о сорока двух аморийских мучениках» было посвящено защитникам города Амория, осажденного и разоренного арабскими войсками в 838 г.

¹ Там же. С. 79.